

005004722

На правах рукописи

Фахрутдинова Флера Давлятшевна

**Народный костюм
как отражение взаимодействия
русской и татарской культур
на юге Тюменской области
в XIX — начале XX века**

Специальность 24.00.01 —
теория и история культуры

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

- 1 ДЕК 2011

Челябинск
2011

Работа выполнена на кафедре культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Захарова Людмила Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гаврилова Надежда Юрьевна

кандидат культурологии, доцент
Кутыева Эльмира Рафаиловна

Ведущая организация: ***Нижневартовский государственный гуманитарный университет***

Защита состоится «16» декабря 2011 г. в 12 час. 00 мин. на заседании объединенного совета ДМ 210.020.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям 09.00.13 и 24.00.01 при ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств».

Автореферат разослан «16» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии,
доцент

Ю.Б. Тарасова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время происходит активное взаимодействие этнических культур, которое приводит к различным последствиям, таким как сотрудничество и интеграция, конфронтация и столкновение. Современные способы коммуникации, развитие информационных технологий сделали контакты между различными культурами неизбежными и более интенсивными, чем в предшествующие периоды истории. Для современной эпохи характерны две противоречивые тенденции: с одной стороны, исчезновение этносов, потеря этнического многообразия, с другой стороны, формирование новых культурных общностей, возникающих на основе тесного взаимодействия. Актуальность исследованию придает то обстоятельство, что новые условия, в которых развиваются культуры, — глобализация политики, экономики и самой культуры, создают необходимость изучения «чужого», иного, делая эту проблему центральной для научного исследования.

Вопросы, касающиеся рассмотрения условий и предпосылок межкультурных взаимодействий, характера и специфики осуществления этого процесса в разных конкретно-исторических условиях имеют не только теоретический смысл, связанный с пониманием указанного феномена как такового, но и приобретают нередко острое социальное значение. Опыт взаимодействия этнических культур на юге Тюменской области в XIX — начале XX вв. может послужить своеобразной «матрицей» отношений культур с различной конфессиональной и языковой основой.

Актуальность проблемы межкультурного взаимодействия предполагает расширение спектра понятий для ее анализа, привлечение категорий, потенциал которых не используется в культурологических исследованиях, таких, как «связь» и «обособленность». С их помощью можно показать последствия взаимодействия этнических культур на основе освоения «чужого», — появление общих качеств у взаимодействующих культур, а также укрепление «своего», сохранение традиции в культуре, что и характерно для межкультурного взаимодействия на юге Тюменской области. Использование этих категорий дает возможность избежать крайностей в оценке последствий межкультурного взаимодействия — считать неизбежным «столкновение культур» или их «соединение», интернационализацию.

Между тем, в условиях глобализации сохранение этнокультурной самобытности, «обособленность» этнического своеобразия становится необходимостью. Культура каждого этноса уникальна, транслируясь из поколения в поколение, она является живым воплощением традиций, эволюционирующих под воздействием новых исторических процессов. И в то же время необходимо признать возникновение на основе этнического взаимодействия новых общностей. При взаимодействии русской и татарской культур на юге Тюменской области преобладает тенденция связи, объединения культурных общностей. При этом каждая из взаимодействующих сторон, сохраняет свою идентичность, совокупность материальных и духовных ценностей. В данной работе этническая культура рассматривается как целостное образование в многообразии его явлений, способное вступать в диалог и взаимодействовать с различными внешними субъектами посредством таких феноменов как народный костюм, бытовой уклад, этническое самосознание, традиции и ценности того или иного народа.

Работа содержит культурологический анализ русского и татарского народных костюмов, их становление, изменение в условиях Сибири, на юге Тюменской области, в течение XIX — начале XX вв. Длительный период времени позволяет выделить и проследить тенденцию развития народных костюмов в условиях тесного взаимодействия культур, происшедшего в это время. Народный костюм рассматривается как феномен, в котором отражается взаимодействие русской и татарской культур. Как подсистема народной культуры он воспроизводит процессы, происходящие в целом в народной культуре, при ее взаимодействии с «чужими» культурами.

Народный костюм способен обеспечить адаптацию человека к новым социально-историческим условиям и новому культурному и природному ландшафту. При рассмотрении динамики изменения народных костюмов признаками, по которым был произведен сравнительный анализ, явилась конструкция, покрой одежды, а также орнамент и украшения. Новизна темы состоит в том, что в данном исследовании народному костюму отводится роль феномена, в котором отражается межкультурное взаимодействие. Во многих существующих исследованиях такая роль отводится, в основном, языку. Между тем, народный костюм как феномен культуры также раскрывает сущность человека, его творческих сил и способностей и может способствовать пониманию исторического и жизненного опыта народов, материальных и духовных ценностей, созданных предшествующими поколениями. Народный костюм отражает отношение к природе, к другим народам и к своим ценностям.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема взаимодействия культур раскрывается в диссертации на основе анализа философско-культурологических работ М. М. Бахтина, В. С. Библера, Н. Я. Данилевского, Ю. М. Лотмана, А. Тойнби, П. Я. Чаадаева, О. Шпенглера, К. Ясперса, современных философов: Л. Н. Захаровой, Ю. В. Ларина, К. Г. Рожко, Ф. А. Селиванова, В. А. Тишкова, Н. Ярковой и др.

Существующие модели культурно-цивилизационного взаимодействия позволили рассмотреть культуру как саморазвивающуюся систему. Исследование философских взглядов на возможность взаимодействия культур позволило более полно раскрыть аспекты, связанные с результатами процессов взаимодействия. Существенное влияние в этом отношении оказала работа Н. Я. Данилевского «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому», не утратившая своей актуальности. Указанный автор признавал возможность взаимодействия культур, в то же время он допускал обособленность и уникальность культурных типов, существование как изолированных, так и взаимодействующих культур.

Тема взаимодействия культур тесно связана с идеей диалога. В философии XX века проблема диалога обсуждалась как проблема «чужого я». На становление концепции диссертации оказали влияние диалектические взгляды М. М. Бахтина, в частности, идея о возможности диалога культур на основе осознания своей идентичности, а также идеи В. С. Библера о диалоге как универсальной форме бытия и развития культуры, как результате взаимодействия различных культур.

Важными для осмысления проблемы данной работы явились также взгляды Ю. М. Лотмана, который считал, что импульсом к взаимодействию оказывается не только сходство или сближение, но и различие. Первое можно определить как «поиски своего», второе — как «поиски чужого». И тот, и другой вариант был и побудительным мотивом взаимодействия русской и татарской культуры в Сибири, что и отразилось в особенностях народной культуры, в частности ее подсистемы — костюма.

Для настоящего исследования не менее ценными стали работы Л. Н. Гумилева, который большое внимание уделял проблемам межэтнических взаимодействий и считал, что понимание механизмов и результатов культурного взаимодействия невозможно без изучения особенностей этнического самосознания, определения сути и характера оппозиции «свои — чужие».

Работы современных российских культурологов М. С. Кагана, Ю. В. Ларина, К. Г. Рожко позволили рассматривать культуру как

самостоятельную реальность, единство материального и духовного, а также осмыслить способы взаимодействия контактирующих культур. Плодотворными являются мысли Б. С. Ерасова о различных уровнях взаимодействий культур, среди которых выделяется этническое взаимодействие, которое способствует интеграционным процессам, сопровождающимся усилением этнического самосознания.

Представляет интерес этнографическое и культурологическое осмысление проблемы взаимодействия культур, а также трактовка самого понятия «этнос» в трудах Ю. В. Бромлея, Л. Н. Гумилева, Н. А. Томилова, В. А. Тишкова.

В. А. Тишков выделяет такое качество этноса, как самоидентификация, определяя его как осознание своей общности по отношению к другим общностям, с которыми он находится в фундаментальных связях. Данный автор отмечает, что только в результате взаимодействия с другими данная общность обретает свои «особые признаки».

Тема исследования включает и проблематику, касающуюся одного из феноменов культуры, каким выступает народный костюм русского и татарского народов в Сибири, в частности, на юге Тюменской области. Изучение народного костюма как феномена культуры, его образно-стилистической структуры проведено на основе работ Н. М. Калашниковой, Ю. М. Лотмана, М. А. Некрасовой, Е. Ю. Смирновой, С. В. Суловой и др. В данном случае одежда рассматривается как элемент определенной культурно-знаковой системы.

Труды П. Г. Богатырева, касающиеся знаковых систем в одежде, позволили применить принципы семиотического анализа народного костюма. Народный костюм как феномен культуры рассмотрен в работах Э. М. Андросовой, Т. И. Игнатъевой, Н. М. Калашниковой, Г. С. Масловой, Ю. В. Одношвиной, Г. А. Плужниковой, Г. Н. Прытковой и др.

Принципы комплексного изучения народного костюма отражены в трудах Д. К. Зеленина. Он впервые ввел в научный обиход классификацию одежды по покрою, материалу, способу ношения и разработал схему комплексного изучения народной одежды, ее связи с другими элементами этнической культуры. Взгляды данного автора позволили сравнивать народные костюмы по указанным признакам.

Важным для осмысления проблемы исследования является мнение П. А. Флоренского о народном костюме, в частности, об орнаменте как явлении культуры. Он считал его наиболее «фило-

софичным из всех видов искусств», ибо он изображает не отдельные вещи, и не частные их соотношения, а облекает наглядностью некие «мировые формулы бытия».

Значительная роль отведена орнаменту в трудах Б. А. Рыбакова, посвященных истокам славянской культуры. Русской вышивке, где всегда присутствует орнамент, посвящены работы И. Я. Богуславской, Г. С. Масловой, М. Н. Мерцаловой. Работы этих авторов позволили осмыслить особенность русского костюма.

Историко-этнографические аспекты взаимодействия русского и татарского костюмов в Сибири рассмотрены на основе работ известных исследователей традиционных культур, таких как А. В. Бакушинский, Н. А. Баскаков, Ю. Б. Борев, Ф. Т. Валеев, Ф. Х. Валеев, В. И. Вардугин, Г. Ф. Валеева-Сулейманова, И. И. Воробьев, Л. В. Ефимова, М. К. Завьялова, Н. Я. Заморская, Н. В. Зорин, И. Е. Зебелин, С. П. Исенко, Т. В. Козлова, Е. В. Киреева, Р. О. Мухамедова, Р. Г. Мухамедова, Ф. М. Пармон, Г. Н. Прыткова, Л. М. Русакова, Л. Л. Сперанская, П. Т. Сперанский, С. В. Сулова, Т. Н. Тропина, Н. А. Томилов, Ф. Л. Шарифулина и др. Региональные особенности народного костюма юга Тюменской области отражены в трудах А. А. Лебедевой, О. Н. Шелегиной. Идеи, высказанные данными авторами, позволили развивать мысль о региональных особенностях этнических культур юга Тюменской области.

Были использованы историко-этнографические труды исследователей XIX — начала XX века: И. Г. Георги, Ф. Ф. Миллера и других.

С утверждением научного статуса культурологии в России появились работы, в которых народный костюм рассматривается как результат межкультурного взаимодействия. Это работы таких авторов, как Н. В. Алехина («Синтез образов одежды в традиционной культуре народов Среднего Поволжья XIX в.»); О. В. Бураева, чьи работы посвящены изучению межкультурного взаимодействия как фактору устойчивого социально-экономического развития в Байкальском регионе; О. А. Бакиева, исследующая педагогические аспекты межкультурного взаимодействия, М. В. Зыкус, чья диссертация посвящена историко-сравнительному анализу народного костюма русских и карел Тверской губернии XIX — начала XX века. Работы этих и других авторов убедительно подтвердили актуальность и культурологическую направленность темы межэтнического взаимодействия.

Большое влияние на становление концепции оказали культурологические и этнографические взгляды Н. А. Томилова, в частности тезис о том, что в современных условиях продолжает разви-

ваться общая интегрирующая тенденция в развитии этнических культур Сибири, ведущая к появлению новой социокультурной сибирской общности.

Значение народной культуры в современную информационную эпоху помогают осмыслить работы В. С. Цукермана.

Идеи Ф. А. Селиванова позволили применить диалектический принцип единства связи и обособленности при анализе межкультурного взаимодействия. Автор отмечает несовпадение взаимодействия и связи культур. При первом вещи производят изменения друг в друге — и все. При связи же происходит соединение, образование единого, объединение разного. Связь культур рассматривается как результат их взаимодействия. Связь предполагает противоположное качество — обособленность, сохранение самостоятельности. Некоторые ученые абсолютизируют одну из сторон взаимодействия — связь или обособленность. Так, С. Хантингтон рассматривает такой результат взаимодействия, как конфликт культур и предполагает, что наступает эра столкновения культур. Тема и проблема диссертационного исследования формировались в оппозиции к мнению о том, что взаимодействие различных этнических культур в настоящее время может привести к столкновению, противостоянию культур, имеющих различную конфессиональную основу. Пример существования, взаимодействия таких этнических культур в Сибири показывает другой вариант развития, основанный на диалоге и понимании, связи и обособленности.

Методологическим для данной работы является вывод, сделанный авторами Института философии и права Сибирского отделения РАН в исследовании, проведенном в начале XXI века, о том, что «Сибирь — это не только основной энергетический, природно-ресурсный, важный геополитический регион России, но и своеобразная натурная ее модель, в которой представлены все основные социокультурные составляющие российского общества, — цивилизационные, этнические, конфессиональные. Это территория многовекового взаимодействия славянских, тюрко-монгольских, палеоазиатских народов» [168, с. 6].

Объект исследования — межкультурное взаимодействие в Западной Сибири.

Предмет исследования — народный костюм как отражение взаимодействия русской и татарской культур на юге Тюменской области.

Цель исследования — проанализировать динамику развития народных костюмов русских и татар как процесс межкультурного

взаимодействия в XIX — начале XX века на юге Тюменской области. Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- выявить особенности взаимодействия русской и татарской культур на юге Тюменской области в XIX — начале XX века;
- рассмотреть возможность применения категорий «связь» и «обособленность» при анализе межкультурного взаимодействия;
- показать народный костюм как подсистему народной культуры, содержащую ее свойства;
- провести культурологический сравнительный анализ русского и татарского народных костюмов;
- проанализировать динамику изменения русского и татарского костюмов на юге Тюменской области как процесс межкультурного взаимодействия.

Методология исследования. В качестве ключевых методологических принципов в работе выступают:

- диалектический метод, предполагающий анализ исследуемой проблемы в контексте единства и борьбы противоположностей, в данном случае — это единство связи и обособленности народных культур;
- принцип историзма, который позволил провести анализ традиционного русского и татарского костюмов в период XIX — начала XX вв. на юге Тюменской области, установить конкретное историческое состояние изучаемого объекта, механизм и результат межкультурного взаимодействия;
- семиотический подход дал возможность рассматривать народный костюм как систему знаков, своеобразный язык, передающий информацию от одной культуры к другой, а также из прошлого в будущее;
- сравнительно-культурологический анализ выявил ряд признаков: конструкцию, покрой одежды, качество материала, цвет и другие — при сопоставлении народных костюмов русских и татар;
- системный метод позволил рассмотреть народный костюм как подсистему народной культуры, содержащую ее свойства.

Фактологическая база исследования складывалась на основе интервью со старожилами в Исетском, Тюменском, Ялуторовском, Ярковетском районах юга Тюменской области, которые были проведены автором в ходе неоднократных командировок. В качестве экспертов выступали также народные мастера и музейные работники, специалисты центров национальных культур юга Тюменской области.

Были использованы неопубликованные документы, нарративные свидетельства современников, материалы периодической

печати, статистические сведения, изобразительные материалы, вещевые артефакты музеев юга Тюменской области: государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Музейный комплекс им. И.Я. Словцова», государственного автономного учреждения культуры «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник», музея-заповедника «Ембаевский», Исетского краеведческого музея им. А.Л. Емельянова, Омутинского музея-заповедника. Экспонаты из музеев (различные виды одежды: рубахи, сарафаны, пояса, головные уборы, обувь, украшения) явились основой для реконструкции народного костюма как феномена материальной и духовной культуры XIX — начала XX века. Этому служили и изобразительные источники — рисунки и фотографии, которые хранятся в фондах музеев, а также в опубликованных трудах.

Научная новизна результатов исследования **заключается в следующем:**

- показаны особенности взаимодействия этнических культур на юге Тюменской области в XIX-начале XX века;
- выделено четыре этапа в процессе межкультурного взаимодействия на юге Тюменской области, отличающиеся между собой содержанием и интенсивностью взаимодействия;
- народный костюм показан как подсистема народной культуры, который содержит ее свойства и отражает отношение человека к природе, к ценностям как своей, так и «чужой» культуры;
- впервые применяется философский принцип единства связи и обособленности при анализе процессов межкультурного взаимодействия, который дает возможность показать единство культур, а также их своеобразие;
- на основе изучения официальных и неофициальных источников произведен сравнительный анализ русского и татарского народных костюмов XIX — начала XX вв.;
- рассмотрена динамика изменения русского и татарского народных костюмов (состав, конструкция, покрой одежды, орнаментация) как процесс межкультурного взаимодействия.

Положения, выносимые на защиту

1. Для анализа реального межкультурного взаимодействия в историческом и актуальном состоянии привлечены философские категории «связь» и «обособленность», позволяющие выявить противоречивые тенденции этого взаимодействия. С одной стороны, это тенденция появления общего, единого в этнических культурах, с другой стороны — сохранение этнического своеобразия.

2. Связь и обособленность культур является результатом их взаимодействия, которое возникает при наличии общего географического пространства, похожих методов хозяйствования, общей исторической судьбы, уважения этносов друг к другу, взаимопонимания.

3. Народный костюм рассмотрен как подсистема народной культуры, содержащий ее свойства; на примере динамики его изменения можно проследить межкультурное взаимодействие и его последствия.

4. Динамика изменения русского и татарского народных костюмов свидетельствует о преобладании тенденции связи, единения при взаимодействии культур на юге Тюменской области, возникновении общего культурного пространства; об этом говорят общие черты этих костюмов; и в то же время, народные костюмы сохранили свое своеобразие, «обособленность».

5. Анализ развития русского и татарского костюма на юге Тюменской области позволяет сделать вывод о том, что народный костюм, как и народная культура в целом, обретает новые функции в современную информационную эпоху: функции стабилизации, упорядочивания, идентификации человека в современной культуре. В условиях глобализации производства, где многие объекты материальной культуры неминуемо становятся элементами универсального комплекса, народный костюм способствует сохранению формы единичного изделия и уникальности.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в образовательной деятельности вузов культуры и искусств, при разработке курсов теории и истории культуры, истории народного костюма, в практике создания и реконструкции русского и татарского традиционного костюма, при написании учебно-методических пособий по вышеуказанной проблематике. Кроме того, — в практике осуществления культурной политики Тюменского региона, в деятельности учреждений культуры — «Дворца национальных культур» Тюмени, «Центра татарской культуры» и в различных программах воспитания толерантности.

Апробация результатов работы. Концептуальные положения данного исследования обсуждались на совместном заседании кафедры культурологии и кафедры менеджмента туризма и гостиничного бизнеса Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором на секциях региональных, российских научно-практических конференций: «Культура Тюменской области: ис-

тория, современное состояние, проблемы и перспективы» (14–16 апреля 2004 года, г. Тюмень), «Культурное пространство региона» (14–15 апреля 2005 года, г. Тюмень), «Художественная культура Тюменской области» (13–14 апреля 2006, г. Тюмень), «Мультикультуральная современность: Урал — Россия — Мир» (2–3 апреля 2009 года, г. Екатеринбург), «Судьбы национальных культур в условиях глобализации» (18–19 марта 2010 года, г. Челябинск).

Имеются научные публикации в сборниках материалов конференций, а также научных журналах (рекомендованных ВАК).

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 150 страниц, библиографический список включает 251 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, научная новизна и практическая значимость темы; рассматривается степень разработанности проблемы, представляется теоретико-методологическая база работы; определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, его новизна.

В **первой главе «Межкультурное взаимодействие на юге Тюменской области в XIX — начале XX века»** рассматривается проблема взаимодействия культур, одним из результатов которого является связь этнических культур, при которой каждая из взаимодействующих сторон, сохраняя свою культуру, способна воспринимать влияние другой. Анализируются основные подходы к изучению процесса взаимодействия культур, рассматривается роль народного костюма как подсистемы этнической культуры.

В **первом параграфе «Межкультурное взаимодействие как теоретическая проблема»** анализируются различные взгляды на взаимодействие культур и его возможные последствия. Проводится мысль о том, что современная глобализация характеризуется полиэтничностью, тесным сосуществованием множества самобытных культур, порождающих взаимодействие. Существуют различные взгляды на формы межэтнического взаимодействия, его интенсивность, результаты. Обсуждение этой проблемы ведет в XVIII–XIX вв., когда взаимодействие различных культур становится в силу исторических обстоятельств реальной проблемой. О глубокой взаимосвязи между культурами различных народов писал И. Г. Гердер, он обратил внимание на

то, что культура любого народа развивается не изолированно, а опирается на достижения и исторический опыт других народов. В качестве примера И. Г. Гердер приводит культуру древней Греции, подчеркивая ее связь с древнеегипетской культурой и одновременно отмечая влияние на культурные традиции древнего Рима. П. Я. Чаадаев отмечал, что лишь народы, контактирующие с другими и вносящие вклад в мировую культуру, могут развиваться, в противном случае у народа нет будущего — лишь настоящее. Н. Я. Данилевский признавал возможность взаимодействия, ввел понятие о культурной самобытности народа. Для данного исследования значимы мысли Н. Я. Данилевского о непередаваемости «начал» культуры при взаимодействии с другими культурами. Автор признавал обособленность и уникальность культурных типов, при этом допускал возможность существования, как изолированных, так и взаимодействующих культур (указывая на преимущество последних). Методологически важна мысль А. Тойнби об «объединяющей» тенденции при взаимодействии культур. Плодотворно употребление понятия «диалог» М. М. Бахтиным для анализа межкультурного взаимодействия. Б. С. Ерасов выделяет этническое взаимодействие среди других уровней взаимодействия. Этническое взаимодействие, по мнению автора, осуществляется между локальными этносами, этноязыковыми, культурно-хозяйственными (общность материальной культуры), историко-этнографическими (сходство духовной культуры). Во взаимодействии культур, отмечает автор, проявляются двойственные тенденции. Взаимное усвоение элементов культуры, с одной стороны, способствуют интеграционным процессам, взаимному обогащению, а с другой — сопровождается усилением этнического самосознания, стремлением к закреплению этнической специфики. Другие ученые — (например, С. Хантингтон), считают следствием межэтнического взаимодействия не интеграцию, но конфронтацию, столкновение различных культурных систем.

В настоящее время появились новые теоретические возможности для рассмотрения проблемы межэтнического взаимодействия. В частности — актуализация философских категорий «связь» и «обособленность». По мнению Ф. А. Селиванова, связь культур осуществляется при наличии посредника «связного», а противоположностью связи является «обособленность». Понятие связи — философская категория, отражающая всеобщее. Связь имеется тогда, когда две вещи оказываются в чем-то едины, выступают как одно. При этом образуется признак, которого не было

у вещей до связи. Возникновение связи означает возникновение единого через посредство чего-либо. Обособленность есть отсутствие связи, но не просто отсутствие, а исключение ее, разведенность. Принцип единства связи и обособленности позволяет раскрыть закономерности процесса межкультурного взаимодействия в Сибири.

Во **втором параграфе «Взаимодействие русской и татарской культур на юге Тюменской области»** показаны особенности культурно-исторического развития Сибири, сопряженные с миграцией различных народностей.

Первая особенность — многонациональный состав региона, который начал формироваться, начиная с ХУП века. На юге Тюменской области в настоящее время проживают представители ста двадцати пяти национальностей, из них наиболее многочисленными являются русские и татары.

Вторая — различная конфессиональная принадлежность субъектов взаимодействия. Для взаимодействия татар и русских большое значение имел отход в XVIII — XIX вв. части татарского населения от мусульманской религии, влияние которой было сильно в Сибири. Среди татар начинает распространяться христианство. Но большинство татар оставались и остаются приверженцами ислама. Для сибирских татар было характерно уважение и понимание по отношению к окружающему населению немусульманской веры. Смешанные браки между русскими и татарами также способствовали культурному взаимодействию.

Третья — необходимость взаимодействия различных субъектов в материальных и духовных сферах деятельности, в первую очередь, в хозяйственной деятельности. Взаимодействие этносов отразилось также в народном творчестве, в заимствовании песен, обрядов. Связь этносов прослеживается в языке, топонимике, усвоении «чужих» национальных ценностей, но при сохранении при этом специфических национальных черт. Совместное усвоение совокупности материальных и духовных ценностей, присущих разным этносам, способствовало образованию общего культурного пространства, общих черт, ценностей. При взаимодействии преобладает тенденция связи в развитии этнических культур, при которой каждая из взаимодействующих культур, имея общие черты, способна сохранить свою самостоятельность, обособленность.

Четвертая — культурная адаптация многочисленных потоков мигрантов из центральных регионов России. Она осуществлялась путем освоения навыков, обычаев, норм поведения, знаний и тра-

диций. Культура в рассматриваемом регионе формировалась в условиях свободного заимствования культурных элементов при непосредственном взаимовлиянии контактирующих культур, в основном русской и татарской. Межэтническое взаимопонимание и взаимодействие происходило через умения, навыки и модели поведения. Основанием при межэтническом взаимодействии выступали: язык, обычаи, обряды, топонимика, одежда, в частности народный костюм. Народный костюм имеет коммуникативную сторону, демонстрирует культурный опыт общества, в нем представлена технология адаптации к социальной среде.

Пятое — своеобразие природных и географических факторов. Связи этноса с окружающей средой рождает пространственные взаимоотношения этносов между собой. По мнению П. Сорокина, «из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов...»

Процесс межкультурного взаимодействия, при котором национальные различия культур дополняют друг друга, образует связь. Этот процесс обычно ведет к прогрессивным культурным инновациям. При этом нормы и ценности чужих культур усваиваются после адаптации к новым условиям. Кроме связи, во взаимодействии культур существует другая тенденция — сохранение собственной идентичности, обособление.

В третьем параграфе «Народный костюм как феномен культуры» костюм рассматривается как подсистема этнической культуры, в которой выражаются различные отношения: к природе; к другим народам; к своим ценностям. Создание костюма предполагает тесное взаимодействие человека с природной средой, процесс освоения окружающего мира путем хозяйственной деятельности, в первую очередь. Отношение к природе отражается в структуре, т.е. покрое, материале, орнаменте, способе ношения народного костюма. Народный костюм на сибирской земле существовал и развивался в сложной системе всего бытового уклада народа. Материальная, утилитарная, связанная с адаптацией к природе, сторона народного костюма проявляется во многих особенностях. Для любого народного костюма характерен прямой крой со свободно падающими линиями. Важнейшие характеристики народного костюма, обеспечивающие его жизнедеятельность, удобство и антропологичность — значительная длина, просторность, безразмерность.

На формирование народного костюма влияет отношение к другим этносам, их культурам. Этническое взаимодействие разных эт-

носов, в частности русского и татарского, сопровождалось изменениями в costume. Сибирь, юг Тюменской области, стала территорией взаимовлияния разнородных этнических традиций, которое отразилось и в народном costume.

Важным фактором, формирующим народный costume, является отношение к ценностям своей культуры. В народном costume отражается и воплощается определенная система ценностей, народные знания, способы передачи информации, религиозные взгляды и т.д. Costume удовлетворяет познавательные, воспитательные и гедонистические потребности человека и отражает определенный образ жизни. Ценностное содержание в costume, как отношение к себе и своей культуре, выражается семиотически, с помощью знаков. Знаки costume составляют в совокупности текст определенной культуры, ее своеобразный язык.

Во второй главе **«Динамика изменения русского и татарского costume в XIX — начале XX вв.»** автор, исследуя народный costume русского и татарского народов, выявляет динамику их изменения и рассматривает народный costume как отражение связи и обособленности культур в процессе межкультурного взаимодействия.

В первом параграфе **«Особенности русского народного costume юга Тюменской области»** рассматривается русский народный costume, его формирование и развитие в условиях Сибири, в частности, на юге Тюменской области. В параграфе произведено описание русского народного costume, систематизируются сведения о разнообразии вариантов costume, технологические приемы народных мастеров, данные, помогающие раскрыть конструктивные, художественные и этнические особенности традиционной одежды. Наиболее подробно изучаются женские праздничные и повседневные costume XIX — начала XX вв., так как они наиболее полно воплощают декоративное богатство и самобытность costume, а также особенности образа жизни того времени.

Выявлено, что для русского costume юга Тюменской области характерно сохранение северорусских традиций, обогащение элементами, присущими коренным народам Сибири. Определенные новации в costume появились с течением времени и были связаны с климатическими условиями Сибири, близостью Средней Азии и одежды соседей, в частности, татарского населения.

В Сибири наблюдались региональные особенности costume русских. Сложился тип одежды, органично сочетающий элементы русского и местного costume с использованием меховой одежды и обуви. Он отличался большим многообразием вариантов

одежды, чем в европейской части страны. В русском костюме прослеживается одновременное бытование различных комплексов внутри одной культуры и элементов одежды, заимствованных у другой культуры. Маркировочная функция русского костюма на уровне конструирования и декорирования указывают на заимствование некоторых черт местной культуры.

Использование новых материалов для изготовления одежды было обусловлено окружающей природой и хозяйственными формами быта. Материал русского народного костюма производился из естественного природного сырья: меха, кожи, шерсти, льна, конопли, лыка и др. Качество материала свидетельствовало о предназначении костюма — для праздников, будней или работы. Головные уборы для холодного времени изготавливали из различных мехов и пуха. Благодаря разнообразию сибирских мехов, ассортимент женских головных уборов был достаточно широк.

В целом в костюме сибиряков юга Тюменской области преобладали традиционные элементы. Для женской и мужской одежды характерно сохранение общерусских традиций, обогащение элементами, присущими коренным народам, в связи с приспособлением к местным природно-климатическим условиям.

Русский народный костюм юга Тюменской области, обладая выраженным региональным своеобразием, представляет существенную часть северорусского национального костюма, он символически содержит в себе черты, свойственные русской народной культуре.

Во втором параграфе «Особенность татарского костюма юга Тюменской области» дается системный анализ татарского костюма в рассматриваемом регионе. Показано, что народный костюм татар также представляет множество территориальных типов, его стиль отражает не только национальные особенности, но и региональные. Татарское население представлено на юге Тюменской области в основном сибирскими и поволжскими татарами, культура которых имеет свою специфику, отражающуюся в различных артефактах, в том числе и в костюме.

Влияние климатических условий, особенности хозяйственной деятельности отразились в своеобразии типов традиционного татарского костюма и материалов, из которых они изготавливались. Основными материалами одежды домашнего изготовления были: шерсть, кожа, конопля, лен и мех домашних животных. Сибирские татары издавна шили свои одежды на собственных ткацких станках из материалов, сотканных из шерсти и из тканей, привезенных торговыми бухарцами из Средней Азии. Татарами также часто ис-

пользовался холст, приобретаемый у окружающего русского населения. С конца XIX века в некоторых районах татары стали производить холст сами. А. А. Лебедева отмечает, что холсты ткали в окрестностях Тюмени и Ишима.

В основе костюма сибирских татар лежат древние тюркские формы в виде рубахи, шаровар, камзола, высоких или маленьких головных уборов, цветных или однотонных сапог на мягкой подошве. Основные элементы традиционной одежды были общими для всех групп татар. Еще в середине XIX века повсеместно и мужчины и женщины носили длинные, широкие туникообразного покроя рубахи и длинную со сплошным остовом распашную верхнюю одежду. У женщин эту монументальность подчеркивали массивные нагрудные, накосные и наручные украшения и сложные, как правило, сочетающиеся с большими покрывалами, головные уборы. Выявлено, что наиболее ярко национальные особенности проявляются в женском костюме. Женская одежда по многообразию составляющих ее элементов и в деталях более разнообразна по сравнению с мужской. Она различается не только функционально, но и по возрастному принципу (одежда девушек, молодых и старых женщин). В ней больше заметны территориальные особенности кроя и декоративно-художественного оформления.

Татарский сибирский костюм в собранном виде представляет собой ансамбль, построенный в закономерном ритме линий, плоскостей и объемов, на соответствии фактуры и пластики тканей, на организующей роли декора и цвета, на связи утилитарных и художественных достоинств. Татарский сибирский костюм выступает как самобытное явление, несущее неповторимую культурную информацию и культурно-исторический опыт татарской культуры в целом.

В третьем параграфе «Народный костюм как результат межкультурного взаимодействия» народный костюм рассматривается как выражение связи и обособленности в процессе взаимодействия русской и татарской культур.

В зависимости от одинаковой природной среды и условий хозяйствования в элементах русского и татарского костюмов в XIX — начале XX века наблюдаются признаки внешнего сходства. К таким признакам относятся: «строительные» материалы, конструкция, форма, силуэт костюма. Происхождение этого сходства тесно связано с процессами диффузии (заимствования) тех или иных культурных форм, а также возникновением новых форм. Многие элементы русской одежды носили татарские названия:

пимы — валенки, челбары — штаны, кулаша пойма — валяные калоши, кенкэ — головки кожаных сапог на твердой подошве, пимики — башмаки из шерсти. У обоих народов в орнаментальном украшении объединились такие виды народно-прикладного искусства, как вышивка, ткачество, набойка, аппликация, кружевоплетение. В Ишимском, Ялуторовском уездах, наряду с геометрическими узорами, у русских встречались и, нередко, криволинейные мотивы, вышитые тамбурным швом, в декорировании костюма русских наблюдается заимствование от татар. Особого внимания заслуживает вышивка крестьян (русских и татар) юга Тюменской области, которая при довольно сходных приемах шитья, одних и тех же традиционных швах разнообразна по своим художественно-стилевым приемам.

В условиях продолжительной сибирской зимы особое значение имела зимняя одежда. Поэтому в большей степени подверглись изменению верхняя одежда русских (доха, чебак), обувь (пимы), которые, хотя и несут на себе знаковые признаки, но больше несут утилитарную, защитную функцию при суровом сибирском климате.

В состав костюма русского населения, в том числе Тюменского, Тобольского уездов, прочно вошел так называемый малахай — мужской головной убор, челбары — зимние широкие шаровары. На основе традиционных общерусских видов (шуба, полушубок, тулуп) с включением заимствованных (доха, чембары, малахай, чебак, пимы) сформировался новый комплекс зимней одежды, который является специфической особенностью сибирского костюма.

Процесс заимствования различных видов одежды не был односторонним. Многие элементы татарской одежды также подверглись изменениям, вошли в быт татар путем непосредственного заимствования от русских: женская рубашка на кокетке; мужская рубашка русского покроя; русский камзол; сапоги русского кроя; мужской головной убор «картуз»; стеганое пальто русского покроя; женские ботинки на высоких каблуках; платки русского производства; русские штаны. Заимствования также выразились в покрое и способах ношения некоторых видов одежды. При этом, символический статус костюма как совокупности функционально взаимосвязанных и взаимообусловленных предметов на протяжении рассматриваемого столетия продолжал оставаться очень высоким, обладая знаковой прагматикой.

При рассмотрении костюма как отражения связи (появления общих черт в costume русских и татар) культур, необходимо от-

метить, что существует противоположная тенденция — сохранение обособленности, которая способствует сохранению собственной идентичности, в том числе, в народном costume. В рассматриваемый период, несмотря на значительные изменения, в costume русских и татар в Сибири, сильны были и традиционные элементы. И. Г. Георгий, путешествовавший по Сибири в 40-е годы XVIII в., рассматривал русский costume того времени как единый комплекс, распространенный в России повсеместно: «россияне, живущие около Новгорода, Астрахани, Архангельска, Тобольска, Якутска, не столько разнятся, сколько немцы в разных округах». Эта особенность сохранилась и позднее. На способность к сохранению традиционных форм, несмотря на влияние других этносов, указывали и эксперты, опрошенные в ходе исследования. На основе анализа процессов взаимодействия русского и татарского costume юга Тюменской области можно сделать вывод о том, что каждая из этих культур сумела сохранить свою идентичность, обособленность, несмотря на интенсивные контакты. Обособленность русской и татарской культур способствует процессу их самовоспроизводства. Сохранение самобытных элементов в народных costume оказалось возможным благодаря тому, что взаимодействие этих культур основано на диалоге, понимании. Народная культура, в частности один из ее феноменов — народный costume — функциональна и в современном глобализирующемся мире. Она осуществляет функции стабилизации, упорядочивания, идентификации человека в современной культуре. В условиях глобализации производства, где многие объекты материальной культуры неминуемо становятся элементами универсального комплекса, costume может сохранить форму единичного изделия и уникальность.

С помощью народной культуры происходит трансляция опыта поколений. Немалая роль при этом принадлежит народному costume. Об этом свидетельствуют фестивали и выставки народного costume, которые проходят в настоящее время в России и других странах.

В заключениях подведены общие итоги исследования, сформулированы выводы. При анализе межкультурного взаимодействия применен диалектический принцип единства связи и обособленности культур, который позволил выявить закономерности межкультурного взаимодействия на юге Тюменской области. Costume рассмотрен как подсистема народной культуры, что позволяет динамику его изменения рассматривать как результат межкультурного взаимодействия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК РФ:

1. Фахрутдинова, Ф. Д. Костюм как инструмент взаимодействия культур Сибири [Текст] / Ф. Д. Фахрутдинова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2008. — № 2. — С. 78–81.
2. Захарова, Л. Н., Фахрутдинова, Ф. Д. Татарский женский костюм Сибири [Текст] / Л. Н. Захарова, Ф. Д. Фахрутдинова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2010. — № 5. — С. 234–238.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях:

1. Фахрутдинова, Ф. Д. Народный костюм как социальный феномен [Текст] / Ф. Д. Фахрутдинова // Культура Тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 15–16 апр. 2004 г. / под ред. М. А. Капеко. — Тюмень: Вектор Бук, 2004. — С. 68–69.
2. Фахрутдинова, Ф. Д. Взаимодействие культур (на примере народного костюма) [Текст] / Ф. Д. Фахрутдинова // Художественная культура Тюменской области: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 13–14 апр. 2006 г. / под ред. М. А. Капеко. — Тюмень: РИЦ ТГИИК, 2006. — С. 76–78.
3. Фахрутдинова, Ф. Д. Взаимодействие русской и татарской культуры [Текст] / Ф. Д. Фахрутдинова // Ученые записки аспирантов / под ред. Л. Н. Захаровой. — Тюмень: РИЦ ТГИИК, 2006. — Вып. 1. — С. 128–139.
4. Фахрутдинова, Ф. Д. Народный костюм как явление культуры [Текст] / Ф. Д. Фахрутдинова // Сборник научных трудов аспирантов и молодых преподавателей / отв. ред. Л. Н. Захарова, Ю. В. Ларин. — Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2007. — С. 35–43.
5. Фахрутдинова, Ф. Д. Орнамент русского народного костюма [Текст] / Ф. Д. Фахрутдинова // Сборник научных трудов аспирантов и молодых преподавателей: вып. третий / отв. ред. К. Г. Рожко, Л. Ф. Балина. — Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2008. — С. 74–79.
6. Фахрутдинова, Ф. Д. Народный костюм как выражение интеграции культур [Текст] / Ф. Д. Фахрутдинова // Мультикульту-

ральная современность: Урал-Россия-Мир: материалы XII Всероссий. науч.-практ. конф. (с международным участием) Гуманитарного университета, 2–3 апр. 2009 г.: доклады: в 2 т. / редкол.: Л. А. Закс и др. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. — Т. 2. — С. 606–609.

7. Фахрутдинова, Ф. Д. Народный костюм как отражение взаимодействия русской и татарской культур в Сибири [Текст] / Ф. Д. Фахрутдинова // Судьбы национальных культур в эпоху глобализации: сб. матер. междунар. науч. конф. Челябинского государственного университета, 18–19 марта 2010 года: Доклады в 2 т. / под ред. М. Г. Смирнова. — Челябинск: Энциклопедия, 2010. — Т. 2. — С. 308–313.

Подписано в печать 14.11.2011 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура «PragmaticaC».
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 1,4. Тираж 100. Заказ № 73

Редакционно-издательский центр
Тюменской государственной академии
культуры, искусств и социальных технологий
625002, г. Тюмень, ул. Пароходская, 27.